

Из заводской хроники

1913 год

Первая линия под названием «Ласточка» начала выдавать строительный материал.

1954 год

Большинство трудоемких работ механизировано. Лопату и лом заменили скреперы, экскаваторы. Транспортируется сырье при помощи воздушно-канатной дороги. Цемент Сенгилеевского цемзавода идет на новостройки 18 областей, краев и республик Советского Союза. Он закладывается в тела плотин Камской и Горьковской гидроэлектростанций.

Вокруг завода вырос большой поселок (свыше 6 тыс. человек). В поселке имеются радиоузел, амбулатория, клуб с киноустановкой, школа на 460 человек. Все дома электрифицированы. За пять лет товарооборот в магазинах увеличился на два миллиона рублей.

34 лучших производственников завода награждены почетными грамотами, 10 отмечены значками «Отличник социалистического соревнования», 22 человека занесены на районную и городскую Доску почета, 7 человек записаны в Книгу почета предприятия.

1992 год

Всех рабочих отправили на неопределенное время в неоплачиваемый отпуск. Готовым цементом загружены все склады. Цемент не берут из-за высокой цены (две тысячи рублей за тонну без погрузки и транспорта). Закружили ясли и склад. Зарплата за май-июнь не выдана...

Сенгилеевское месторождение известняка можно назвать уникальным. Оно характеризуется огромным скоплением микроорганизмов в меловых отложениях. В результате тектонических процессов эти скопления вышли на поверхность и явили собой легко добываемое сырье для строительной промышленности.

Поселок Сенгилеевского цемзавода – самый обычный, каких немало в российской глубинке. Однако его архитектура, а также история развития самого цементного завода заслуживают пристального внимания.

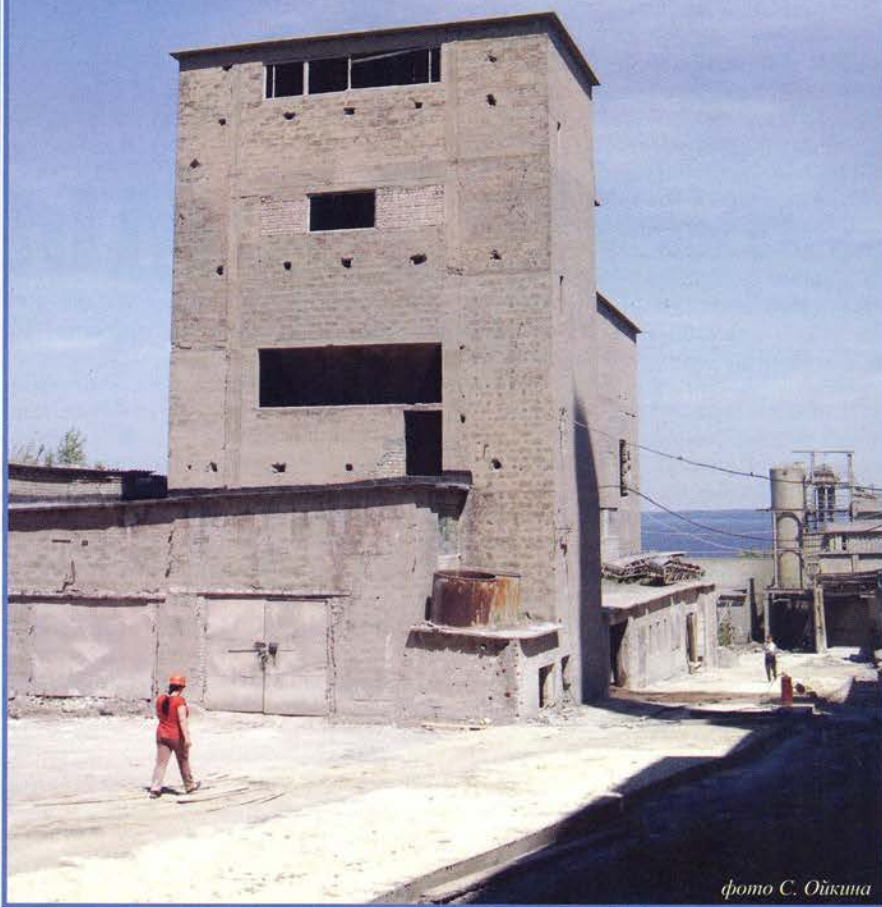

фото С. Ойкина

Цементная «Ласточка»

В 1912 году Симбирское ведомство обратилось в Министерство финансов и внутренних дел с ходатайством о выделении ссуды в размере 500 тыс. рублей в связи со строительством Сengилеевского цементного завода. Эта необходимость была обусловлена несколькими причинами, в том числе и строительством железнодорожного моста через Волгу.

Вот что писал очевидец тех событий К. Сухов много лет спустя: «У меня с цемзаводом связана вся биография. В 1912 году я был в числе первых его строителей, в 1955 году с завода ушел на пенсию. Хорошо помню два момента: начало строительства завода и его пуск после реконструкции. Завод начинали строить так. Собрались со всего уезда купцы, приехали представители земства, городской голова Баукин, поставили на взгорье крест и первым делом совершили молебен. Затем в заранее подготовленный фундамент, в нишу, положили бронзовую плиту с надписью, кем и когда заложен завод, купцы набросали туда монеты – и все это замуровали... Потом была империалистическая война, революция, ранение. Цемзавод закрыли. Я уехал в Шиловку. Когда восстановительные работы на заводе подходили к концу, меня пригласили на должность обжигалы. 9 августа 1930 года я вновь оказался в коллективе цементников».

Первая линия под названием «Ласточка» начала выдавать современный строительный материал уже в 1913 году, но темпы строительства не удовлетворяли губернское земство, и директор завода Вихлинский был снят с должности. Вскоре на должность назначили профессора Киевского и Донского политехнических институтов, инженера-технолога Григория Константиновича Дементьева, который посвятил заводу всю оставшуюся

жизнь. Его называли главным специалистом по цементу: качество цементного порошка он безошибочно определял на ощупь. Человек неординарный, он интересовался историей сengилеевского месторождения, проводил изыскательные работы, увлекался палеонтологией и собрал большую коллекцию аммонитов, которую после его смерти вдова Вера Николаевна (урожденная Пыркова) передала в дар Сengилеевскому краеведческому музею.

1 мая 1915 года цементный завод был запущен на полную мощность. Проведенные испытания подтвердили высокое качество цемента.

Завод развивался, строились новые корпуса и жилье для рабочих. Главным архитектором губернское руководство направило сюда Федора Ливчака. Его новаторство по производству пустотелых строительных блоков могло решить проблему быстрого возведения зданий. И проблема действительно была решена очень скоро.

Ливчаковские постройки сохранились и поныне. Пустотелые блоки оказались не настолько прочными, чтобы выдержать перестроенную разруху, и сегодня корпуса цемзавода выглядят уныло, лишь трапециевидная форма окон (излюбленная манера Ливчака) напоминает нам о былом расцвете предприятия.

О выдающемся архитекторе-художнике напоминают и деревянные постройки жилого поселка, украшенные многосюжетной резьбой, в которой можно разглядеть всевозможных мифологических животных в причудливом растительном окружении. Федор Ливчак вообще был непревзойденным мастером деревянного зодчества: его особые, угловые кронштейны крыш имели очень прочную конструкцию и сохранили жизнь дерева до наших дней.

